

**СЕРЬГИ В ВИДЕ ДВОЙНОЙ СПИРАЛИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ АЛТАЯ
ГУННО-САРМАТСКОГО ВРЕМЕНИ***

В погребальных памятниках Алтая гунно-сарматского времени обнаружено 11 экземпляров особого вида украшений – бронзовых серег в виде плоской двойной концентрической спирали. В настоящей работе анализируются основные признаки изделий, рассматривается ареал распространения, а также вероятные источники их появления в культуре населения региона. Отмечается, что в алтайских памятниках предшествующего скифского времени и последующего средневекового периода прототипов или похожих изделий не обнаружено. Аналогии не выявлены и в сопредельных регионах Южной Сибири и Центральной Азии. Детальное изучение условий нахождения и признаков данного типа серег позволило установить их хронологическую принадлежность и вероятное происхождение: изделия датируются 2-й половиной III – началом V в. н.э. на основании хронологии погребальных комплексов; их происхождение связано с проникновением на Алтай через Монголию образцов сяньбийской материальной культуры из Северного Китая, которые стали основой для появления нового типа серег. Все находки изделий сделаны в женских погребениях, они являлись парным или одиночным украшением. В силу своей уникальности серьги в виде плоской двойной спирали могут служить диагностирующим признаком позднего этапа булан-кобинской археологической культуры Алтая.

Ключевые слова: Алтай, археология, украшения, серьги, булан-кобинская культура, гунно-сарматское время, сяньбийский стиль.

DOI: 10.14258/traip(2018)4(24).-03

Введение**

Алтайский регион расположен в географическом центре Азии, на стыке Западной Сибири, Восточного Казахстана, Западной Монголии и Северо-Западного Китая (рис. 1) [Атлас Республики Алтай, 2010]. Это обстоятельство, а также специфический горный рельеф определили его роль в истории как контактной зоны культур Запада и Востока. Многолетние исследования археологических памятников позволили специалистам зафиксировать большое количество фактов переноса извне на Алтай комплексов артефактов, культурных и хозяйственных традиций, а также передачу устоявшихся местных традиций и изделий в другие регионы Евразии. Это способствовало установлению направлений миграций и контактов для многих этапов в истории населения Алтая, что очень важно для понимания древних и средневековых экономических и этнокультурных процессов в регионе [Тишкин, 2018, с. 296–308; Соенов, 2018, с. 3–16].

---

* Работа подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта ПЧ госзадания Минобрнауки Российской Федерации «Хозяйственная и социальная адаптация человека к природно-климатическим условиям Алтайских гор во второй половине голоцена» (№33.1971.2017/4.6).

** Настоящая статья является русскоязычной версией доклада, опубликованного авторами на английском языке в сборнике материалов Международной научной конференции SGEM 2017 (г. Албена, Болгария): Soenov V., Trifanova S. A Special Type of Earring from Altai Sites of the Hunno-Sarmatian Period // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. SGEM 2017. Conferences Proceedings. Book 2. Ancience Science. 24–30 August, 2017. Albena, 2017. Volume II. P. 129–136. Doi:10.5593/sgemsocial2017/22/s07.017. В англоязычной версии из-за ограничений по объему и количеству ссылок были сделаны некоторые сокращения в тексте, убраны фотографии изделий, а также значительно урезан библиографический список. В публикуемую версию статьи возвращены первоначальные текст и иллюстрации, внесены небольшие исправления. В восстановленный библиографический список добавлены имеющие отношение к данной теме новые публикации, вышедшие уже после написания первоначального русскоязычного варианта статьи.

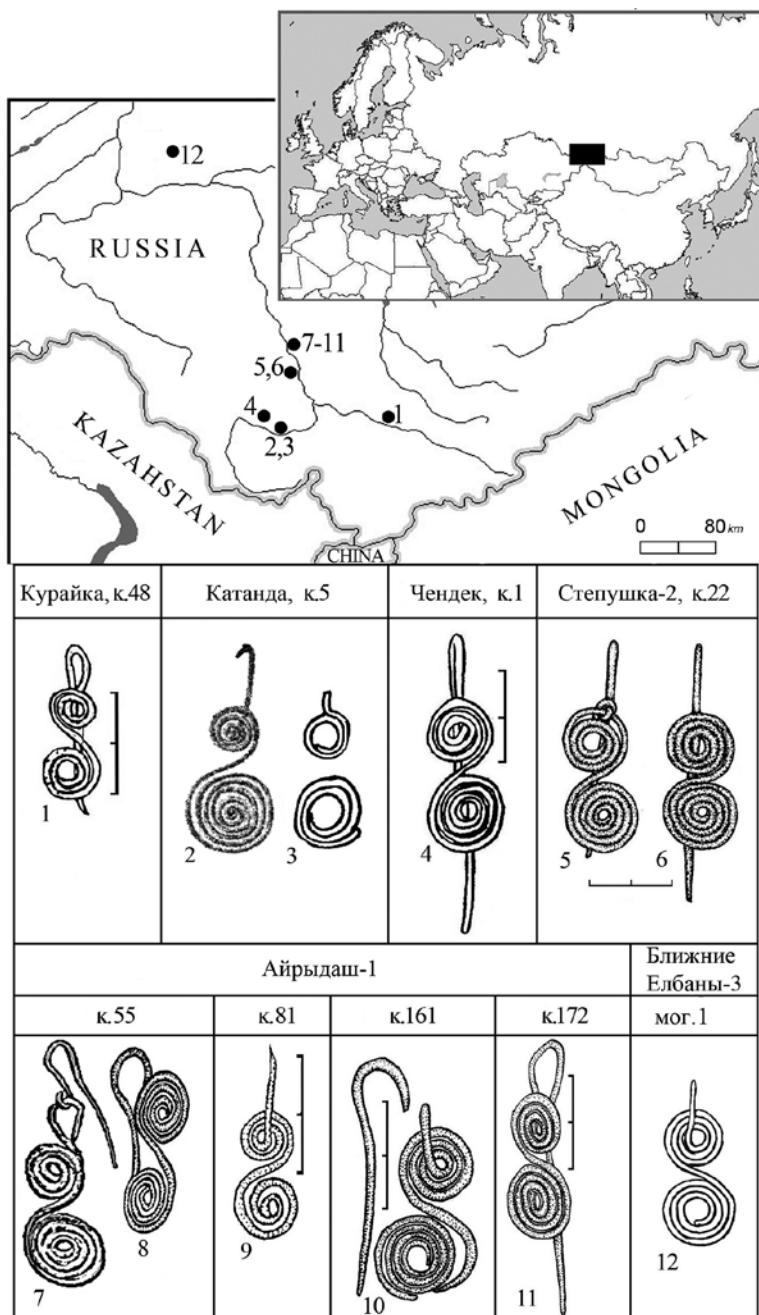

Рис. 1. Распространение бронзовых серег с основанием в виде плоской двойной концентрической спирали (1–12)

В этом плане не является исключением гунно-сарматское время, датируемое II в. до н.э. – V в. н.э. Для этого периода на Алтае выделены памятники булан-кобинской и майминской археологических культур [Мамадаков, 1990; Абдулганеев, 1992, с. 59–63].

Памятники майминской культуры локализуются только на Северном Алтае [Абдулганеев, 1993, с. 3–5], а для Юго-Восточного и Восточного Алтая характерны памятники кок-пашского типа булан-кобинской культуры, для Центрального Алтая – памятники булан-кобинского типа булан-кобинской культуры [Соенов, 2003, с. 53]. Благодаря изучению археологических комплексов гунно-сарматского времени исследователям удалось установить для этого периода преобладание восточного вектора этнокультурного влияния, хотя четко зафиксированы контакты и по другим направлениям.

Для реконструкции этнокультурных процессов в гунно-сарматское время важное значение имеет изучение видов личных украшений. В алтайских памятниках той поры встречаются разные категории украшений: серьги, гривны, бусы, диадемы, подвески, нашивные бляшки, раковины каури и др. (см. библиографические списки по украшениям в работах: [Трифанова, 2006; Трифанова, Соенов, 2012, с. 192–195]). Многие типы данных категорий украшений имели широкое распространение у населения Южной Сибири и Центральной Азии в конце I тыс. до н.э. – 1-й половине I тыс. н.э. В отличие от этих типов изделий, анализируемые серьги в виде плоской двойной концентрической спирали встречаются почти исключительно на Алтае. В настоящей статье авторы предлагают свой взгляд на возможные истоки появления в регионе этих уникальных серег.

Материалы

Описываемый тип бронзовых серег состоит из двух элементов – дужки (крепление) и основания (декоративная часть). Форма дужки-крючка оформлена в виде изогнутого стержня, форма основания – в виде плоской двойной спирали. Общее количество изделий, найденных в восьми погребениях на Алтае, – 11 экземпляров*. Они обнаружены В.В. Радловым (1865 г.), А.С. Суразаковым (1984, 1985, 1990 гг.) и В.И. Соеновым (1992, 1994, 2010 гг.) при раскопках погребений в могильных ямах, расположенных под небольшими каменными насыпями округлой, овальной или прямоугольной формы.

В кургане №5 могильника Катанда-I В.В. Радловым обнаружены две серьги (рис. 1.-2, 3) [Zakharov, 1925, plate 9, fig. 1.-15; Захаров, 1926, табл. II.-3; Гаврилова, 1965, рис. 4.-1], находившиеся у женского черепа. Одна серьга хорошей сохранности – у нее отсутствует только часть дужки (рис. 1.-2). У основания нижняя спираль скручена в пять витков, а верхняя – в три витка. От второй серьги сохранились фрагменты нижней и верхней спирали с фрагментом дужки-крючка (рис. 1.-3). Точные размеры изделий установить невозможно из-за отсутствия масштаба на фотографии и рисунке.

На могильнике Айрыдаш-I А.С. Суразаковым обнаружены шесть изделий** [Soenov, Trifanova, 2017, рис. 1.-7–11]. В кургане №55 найдены два экземпляра, находившиеся с обеих сторон от женского черепа [Суразаков, 1984]. Одна серьга (рис. 1.-8) полной сохранности, высота основания – 4,2 см, высота дужки – 5 см. У второй серьги (рис. 1.-7; 2.-3), очевидно, обломилась дужка-крючок, из-за чего она была согнута

---

* Еще один, двенадцатый, экземпляр аналогичной серьги с основанием в виде плоской двойной концентрической спирали экспонируется в Музее археологии и этнографии Алтая Алтайского государственного университета (г. Барнаул) (рис. 2.-6). URL: <https://altarcheomuseum.wixsite.com/altai-archeology/hunno-sarmatian-time?lightbox=i01d55> (дата обращения: 20.08.2018). Изделие найдено в 1980-х гг. Ю.Т. Мамадаковым во время раскопок на одном из памятников булан-кобинской культуры в Центральном Алтае.

** Мы не учитываем фрагменты изделий, которые достоверно не реконструируются, а также серьги с основанием в виде плоской одинарной спирали.

Рис. 2. Фото экземпляров бронзовых серег с основанием в виде плоской двойной спирали: 1 – Курайка, к. 48; 2 – Степушка-2, к. 22; 3 – Айрыдаш-1, к. 55; 4 – Айрыдаш-1, к. 81; 5 – Айрыдаш-1, к. 172; 6 – серьга из раскопок Ю.Т. Мамадакова в Центральном Алтае, выставленная в экспозиции Музея археологии и этнографии АлтГУ (URL: <https://altarcheomuseum.wixsite.com/altai-archeology/hunno-sarmatian-time?lightbox=i01d55>)

в петлю и к ней прикреплена дополнительная дужка. Высота основания – 4 см. Спирали основания скручены в 4,5 и 3 витка. В кургане №81 обнаружены фрагменты двух серег, находившиеся у головы погребенного ребенка: спираль, часть дужки, а также основание одной серьги в виде плоской двойной спирали с обломанной дужкой (рис. 1.-9; 2.-4) [Суразаков, 1985]. Высота основания – 3,2 см, высота сохранившегося части дужки – 2 см. Спирали скручены примерно в 2,5 витка. В кургане №161 обнаружена сломанная на три фрагмента одна серьга (рис. 1.-10), находившаяся в области правого плеча женского скелета [Суразаков, 1991]. Высота основания составляет 3,2 см, высота дужки – 4,4 см. В основании нижняя спираль скручена в 4 витка, а верхняя – в 3 витка. В кургане №172 найдена одна серьга (рис. 1.-11; 2.-5) хорошей сохранности, находившаяся справа от женского черепа [Суразаков, 1991]. Высота основания – 3,2 см, высота крючка – 6 см. В основании нижняя спираль скручена в 5 витков, а верхняя – в 3,5 витка.

В кургане №10 могильника Чендек обнаружена серьга (рис. 1.-4) [Соенов, Эбель, 1992, рис. 13.-1], находившаяся под обломками женского черепа с левой стороны. Высота основания – 3,8 см, высота дужки – 7 см. У основания нижняя спираль скручена в 4,5 витка, а верхняя – в 3 витка.

В кургане №48 могильника Курайка найдена серьга (рис. 1.-1; 2.-1) [Соенов, Эбель, 1998, рис. 10.-2], находившаяся слева от черепа погребенного ребенка. Высота основания серьги составляет 2,3 см, высота дужки – 3,5 см. В основании нижняя спираль скручена в 2,5 витка, а верхняя – в 2 витка.

В кургане №22 могильника Степушка-2 обнаружены две серьги [Соенов, 2011, с. 45; Соенов, Константинов, Трифанова, 2018, рис. 60.-10, 11], находившиеся под черепом погребенного ребенка. Серьги близки по размерам: у одной основание высотой 3,6 см, дужка – 5,3 см (рис. 1.-5; 2.-2), у второй – основание высотой 3,4 см, дужка – 6,3 см (рис. 1.-6; 2.-2). У первой серьги дужка короче, поскольку она подвергалась ремонту. Вероятно, дужка отломилась, но потом была прикручена к верхней части основания. Спирали оснований свернуты довольно плотно, нижняя спираль скручена в 4,5–5 витков, а верхняя – в 3,5 витка.

Обсуждение

Все описанные изделия изготовлены из бронзовой проволоки округлого сечения, диаметром около 2 мм. Поверхность проволоки и сечение неровные. Заготовку древние алтайские мастера получали, очевидно, в результате проковки лент из листового металла. Техника изготовления серег была следующей: сначала скручивали нижнюю спираль, затем – верхнюю, после чего формировалась дужка-крючок. В отдельных случаях после придания нужной формы основанию ее дорабатывали ударом молотка по лицевой стороне, о чем говорит слегка уплощенная форма изделия на лицевой стороне, четко фиксируемая, например, на экземпляре из кургана №22 могильника Степушка-2. Изучение технологических следов на предметах осложняют окислы, полностью покрывающие предмет. Тем не менее наблюдения по технике и технологии исследуемых серег позволяют сделать вывод, что при их изготовлении были применены определенные технологические операции: литье, ковка, сгибание и т.д. [Соенов, Константинова, 2015, с. 49].

Как показывают приведенные выше данные, из восьми раскопанных погребений, в которых найдены серьги, пять были женскими (Айрыдаш-I, кк. 55, 161, 172; Катанда-I, к. 5; Чендек, к. 10) и три – детскими (Айрыдаш-I, к. 81; Курайка, к. 48; Сте-

пушка-2, к. 22). По количеству изделий имеются два варианта находок: парные или одиночные. Парные изделия были обнаружены в двух взрослых женских погребениях (Айрыдаш-I, к. 55, Катанда-I, к. 5) и в двух детских погребениях (Степушка-2, к. 22; Айрыдаш-I, к. 81). Они располагались с двух сторон от черепа. В погребениях с единичными находками серьги располагались следующим образом: двух случаях – справа от человеческого черепа (Айрыдаш-I, к. 161, 172), еще в двух случаях – слева (Чендек, к. 10, Курайка, к. 48). Таким образом, судя по материалам раскопок, количество серег в погребении и их расположение не зависели от возраста погребенных.

Значительных отличий в размерах серег из погребений взрослых женщин нет, они примерно одинаковы. Интересно, что в двух детских погребениях (Айрыдаш-I, к. 81 и Курайка, к. 48) серьги заметно меньше по размерам, чем остальные изделия, а в детском погребении кургана №22 могильника Степушка-2 парные серьги по параметрам близки к изделиям из погребений взрослых, хотя в могиле находился скелет ребенка 6 лет (определение возраста осуществлено к.и.н. С.С. Тур). Кроме того, обращает на себя внимание серьга из кургана №48 могильника Курайка – тем, что она по сравнению с остальными изготовлена довольно небрежно, из грубой толстой проволоки. В целом можно предполагать, что для детей специально изготавливались серьги с маленьким основанием.

Форма и конструкция анализируемых нами алтайских серег с основанием в виде плоской двойной спирали и дужкой в виде крюка позволяли использовать данные изделия как многофункциональное украшение. Их можно было использовать не только в качестве серьги, но и в качестве височной подвески. Не исключено, что к основанию данной серьги могли крепиться еще и дополнительные украшающие элементы. В археологической литературе крупные серьги, изготовленные из относительно толстой проволоки с массивным крючком, исследователи часто называют височными украшениями-подвесками, прикреплявшимися к головному убору или вплетавшимся в волосы, считая, что такие массивные изделия не могли носиться в мочке уха. Однако исследователи Н.Б. Агапов и Т.Г. Сарачева, изучив «височные кольца» с остатками органики из средневековых славянских курганов Западной России с диаметром колец 6 см и толщиной проволоки 0,2 см, развеяли эти категорические утверждения. Было доказано, что они служили серьгами: результаты медико-криминалистического изучения фрагментов кожи на височных кольцах большого размера показали, что они представляют собой мумифицированные фрагменты ушных раковин человека [Агапов, Сарачева, 1997, с. 109].

Спиралевидные мотивы в орнаментации и росписи посуды, изготовлении печатей, а также в элементах украшений, оформлении одежды и т.д. широко распространились у древнего населения Евразии в периоды энеолита, ранней и развитой бронзы. Металлические украшения со спиралевидными мотивами представлены подвесками, височными кольцами, серьгами, булавами, гривнами, браслетами, брошами, фибулами. Такие артефакты встречаются в археологических памятниках практически повсеместно от Западной Европы и до Северного Китая, в том числе в Западной Сибири, кроме горной области Алтае-Саян.

В период поздней бронзы «тема спирали» в украшениях населения Западной Сибири почти исчезает, имеется всего несколько экземпляров серег со спиралевидными окончаниями, которые были обнаружены в ирменских погребениях [Умерен-

кова, 2015]. Но на Алтае спиралевидные мотивы на украшениях ни в период поздней бронзы, ни в пазырыкское (скифо-сакское) время неизвестны, как и в более ранние периоды.

В памятниках Алтая раннего периода гунно-сарматского времени (II в. до н.э. – II в. н.э.) обнаружены различные категории личных украшений, в том числе серьги, но изделий со спиралевидными мотивами не найдено. Серьги в виде плоской двойной спирали появляются только в алтайских памятниках позднего периода булан-кобинской культуры гунно-сарматского времени, т.е. 2-й половины III – V вв. н.э. [Соенов, 1999, с. 209–210], как в погребениях булан-кобинского типа в Центральном Алтае (Айрыдаш-I, Катанда-I, Степушка-2, Чендек), так и в погребениях кок-пашского типа в Юго-Восточном Алтае (Курайка). Хронологическая принадлежность поздней группы могильников, определенная ранее нами на основании археологической датировки погребальных памятников и комплексов инвентаря с учетом радиоуглеродного датирования бензолно-сцинтилляционным способом, дополнительно подтверждена С.В. Свяtko современным AMS способом радиоуглеродного датирования в ¹⁴CHRONO Centre for Climate, the Environment, and Chronology (Queen's University of Belfast, UK) [Konstantinov et al., 2018, Table 1].

Вне пределов Алтайских гор изделие данного типа обнаружено только в одном случае – в приалтайской лесостепи Западной Сибири. Серьга с обломанной дужкой-крючком (рис. 1.-12) находилась в могиле-1 памятника Ближние Елбаны-III [Грязнов, 1956, табл. XLV.-5]. Данное погребение является одновременным с вышеуказанными алтайскими курганами позднего периода гунно-сарматского времени. У нас нет никаких сомнений в том, что изделие попало туда в результате каких-то контактов алтайского населения с верхнеобским. Это могли быть как брачные и торговые связи, так и миграционные процессы. Ранее такие контакты подтверждались археологическими материалами, а в 2015 г. лабораторией E. Willerslev в University of Copenhagen получены результаты ДНК-анализов, также свидетельствующие о северном направлении перемещения некоторых представителей или групп алтайского населения в конце I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. [Allentoft et al., 2015, p. 167–172].

Что касается происхождения серег с основанием в виде плоской двойной спирали на Алтае, то они, по нашему мнению, являются инновационным изобретением местного населения 2-й половины III – V вв. н.э. Спиралевидные мотивы не имеют прототипов или близких изделий в алтайских памятниках предшествующих периодов раннего железа и эпохи бронзы. В данном контексте мы полагаем, что изобретение серег происходило, судя по их хронологической принадлежности, на основе заимствований предметов сяньбийской материальной культуры. До недавнего времени мощное восточное влияние на население Алтая в конце I тыс. до н.э. – 1-й половине I тыс. н.э. условно считалось сюннуским. В последние годы археологам удалось выделить сяньбийский культурный пласт в комплексе вооружения и украшениях [Худяков, Су-Хуа, 2000; 2006; Горбунов, 2005].

Отдаленным прототипом рассмотренных нами серег могли быть такие изделия, как сяньбийские крюковые серьги усложненной вычурной формы со спиралями из памятника Лаохэшэн и специфичный для сяньбийской культуры вид украшений – пластинчатые подвески со спиралевидными ответвлениями из памятников Сандаовань, Хоубаоши [Худяков, Су-Хуа, 2006, рис. 1.-2, 15, 16, 20; 2.-6, 18]. Исследовав разные

виды сяньбийских серег, Ю.С. Худяков и Юй Су-Хуа пришли к выводу, что характерной особенностью распространения серег в сяньбийской культуре является приуроченность разных форм к определенным памятникам. Взаимная встречаемость серег в разных памятниках полностью отсутствует. Это является свидетельством обособленности разных этнических подразделений сяньбийцев в употреблении такого важного вида украшений. Серьги для сяньбийцев, по мнению исследователей, служили дифференцирующим признаком для групп внутри этноса.

Сяньбийский комплекс украшений имеет свой определенный набор вещей, который сформировался на базе предшествующего дунхусского и достиг своего расцвета в период возвышения сяньбийской державы под влиянием контактов с другими народами. Можно полагать, что некоторые формы украшений восприняты сяньбийцами от сюнну, ханьцев, юэчжей и когуресцев. В свою очередь, сяньбийские украшения как один из элементов доминирующей культуры в Центральной Азии стали объектом подражания и заимствования со стороны народов Алтае-Саян в эпоху «сяньбийского великодержавия» [Худяков, Су-Хуа, 2006, с. 62].

«Булан-кобинцы» Алтая вряд ли напрямую контактировали с сяньбийцами в указанный период. Скорее всего, происходила ретрансляция сяньбийских предметов материальной культуры, а также элементов оформления их деталей через юго-восточных соседей, поддерживавших связь с сяньбийцами или зависимым от них населением [Соенов, 2017, с. 149]. Возможно, какие-то изделия со спиралевидными мотивами появились на Алтае в результате этих контактов, а затем уже здесь этот мотив трансформировался в серьги с основанием в виде плоской двойной спирали [Soenov, Trifanova, 2017, p. 135].

Серьги выполняли не только декоративную функцию, но с их помощью транслировалась информация о социальном статусе носителя, его этнической, социальной и половозрастной принадлежности [Трифанова, 2004, с. 92–95]. Артефакты специфической формы могут выступать в роли диагностирующего признака археологической культуры. Например: серьги с раструбом являются характерными для андроновской культуры [Умеренкова, 1994, с. 58], серьги с конусом специфичны для культур раннескифского времени [Чугунов, 2003, с. 389; Тишкин, 2012], а серьги со шпеньком для шарика или бусины и каплевидной или стержневой подвеской характерны для тюркского времени [Овчиникова, 1990, с. 47]. Судя по достаточно узкой хронологии и конкретной локализации, анализируемые серьги с основанием в виде плоской двойной спирали можно считать специфической чертой позднего периода булан-кобинской археологической культуры Алтая гунно-сарматского времени.

Заключение

Изучение украшений играет важную роль в реконструкции экономических и культурных процессов, поскольку они отражают специфические черты и уровень экономического развития того или иного общества. Конкретные виды украшений свидетельствуют об уровне развития ремесла и ювелирного дела, являются индикаторами межкультурного и межтерриториального обмена и торговли, указывают на процессы миграции или общность происхождения древних народов и многое другое. Одной из самых популярных категорий украшений, использовавшихся людьми с глубокой древности, являются серьги. Следовательно, они часто встречаются при археологических раскопках, что делает их перспективными для всестороннего изучения. В представ-

ленном сообщении рассматривались уникальные бронзовые серьги в виде плоской двойной спирали, которые найдены почти исключительно на Алтае и датированы 2-й половиной III – началом V в. н.э. В алтайских памятниках раннего периода гунно-сарматского времени (II в. до н.э. – II в. н.э.) аналогии или изделия со схожим мотивом оформления не обнаружены, в предшествующих памятниках скифо-сакского времени их прототипов тоже нет. По мнению авторов, изделия производились и использовались только населением Алтая. Обстоятельства обнаружения серег позволяют их считать только женским украшением. Происхождение мотива двойной концентрической спирали в оформлении серег связано с ретрансляцией в регион через территорию современной Монголии образцов сяньбийской материальной культуры из Северного Китая в период существования там государств во главе с тобасскими и муонскими династиями. Таким образом, серьги с основанием в виде двойной концентрической спирали являются инновационной специфической чертой и диагностирующим признаком позднего периода булан-кобинской археологической культуры Алтая гунно-сарматского времени.

Библиографический список

- Абдулганеев М.Т. К этнокультурной ситуации в северных предгорьях Алтая в сер. I тыс. до н.э. – сер. I тыс. н.э. (по материалам поселений) // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. Горно-Алтайск : ГАНИИИЯЛ, 1992. С. 59–63.
- Абдулганеев М.Т. Майминская культура (предварительные итоги и перспективы изучения) // Культурно-генетические процессы в Западной Сибири. Томск : ТГУ, 1993. С. 3–5.
- Агапов Н.Б., Сарачева Т.Г. О способах ношения височных колец // Российская археология. 1997. №1. С. 99–109.
- Атлас Республики Алтай. Новосибирск : Новосибирская картографическая фабрика, 2010. 84 с.
- Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 144 с.
- Горбунов В.В. Сяньбийский доспех // Военное дело nomадов Центральной Азии в сяньбийскую эпоху. Новосибирск : НГУ, 2005. С. 200–223.
- Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 163 с. (МИА. №48).
- Захаров А.А. Материалы по археологии Сибири. Раскопки акад. В.В. Радлова в 1965 г. // ТГИМ. М. : Государственный исторический музей, 1926. Вып. 1. С. 71–106.
- Мамадаков Ю.Т. Культура населения Центрального Алтая в первой половине I тыс. н.э. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1990. 19 с.
- Овчиникова Б.Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1990. 223 с.
- Соенов В.И. Классификация бронзовых серег гунно-сарматского времени Горного Алтая // Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов. Томск : ТГУ, 1999. С. 209–210.
- Соенов В.И. Археологические памятники Горного Алтая гунно-сарматской эпохи (описание, систематика, анализ). Горно-Алтайск : ГАГУ, 2003. 160 с.
- Соенов В.И. Отчет об археологических разведках в Майминском районе Республики Алтай и аварийных раскопках на могильнике Степушка-2 в Онгудайском районе в 2010 году. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2011. 441 л. // Архив ИА РАН и НИЦ ИКТН ГАГУ.
- Соенов В.И. Находка железного палаша на Алтае // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. Вып. XXIII. С. 142–150.
- Соенов В.И. Влияние миграций на динамику этнокультурных процессов на Алтае в древности и средневековье. Ч. 1 : Эпоха камня и бронзы // Древности Сибири и Центральной Азии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2018. №9 (21). С. 3–16.

- Соенов В.И., Константинов Н.А., Трифанова С.В. Могильник Степушка-2 в Центральном Алтае. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2018. 242 с.
- Соенов В.И., Константинова Е.А. Ремесленные производства населения Алтая (II в. до н.э. – V в. н.э.). Горно-Алтайск : ГАГУ, 2015. 248 с.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Курганы гунно-сарматской эпохи на Верхней Катунь. Горно-Алтайск : ГАГПИ, 1992. 116 с.
- Соенов В.И., Эбель А.В. Исследования на могильнике Курайка // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 1998. №3. С. 113–135.
- Суразаков А.С. Отчет археологической экспедиции ГАНИИИЯЛ за полевой сезон 1984 года // Архив Института алтаистики им. С.С. Суразакова. 1984. Ф. 5. Оп. 1. Ед. 8.
- Суразаков А.С. Отчет археологической экспедиции ГАНИИИЯЛ за полевой сезон 1985 г. // Архив Института алтаистики им. С.С. Суразакова. 1985. Ф. 5. Оп. 1. Ед. 9.
- Суразаков А.С. Отчет археологической экспедиции ГАНИИИЯЛ за полевой сезон 1989 г. // Архив Института алтаистики им. С.С. Суразакова. 1990. Ф. 5. Оп. 1. Ед. 18.
- Тишкин А.А. Металлические изделия аржано-майэмирского времени с Алтая: рентгенофлуоресцентный анализ и культурно-хронологическая атрибуция // Сакская культура Сарыарки в контексте изучения этносоциокультурных процессов Степной Евразии. Караганда, 2012 [Электронный ресурс]. URL: <http://archaeology.asu.ru/portal> (дата обращения: 24.09.2018).
- Тишкин А.А. Особенности изучения миграций в археологии // От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2018. С. 296–308.
- Трифанова С.В. Серьги из памятников Саяно-Алтая гунно-сарматского времени // Древности Алтая. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2004. №12. С. 92–95.
- Трифанова С.В. Украшения населения Саяно-Алтая гунно-сарматской эпохи : дис. ... канд. ист. наук. Барнаул : АлтГУ, 2006. 261 с.
- Трифанова С.В., Соенов В.И. Украшения населения Алтая гунно-сарматского времени (II в. до н.э. – V в. н.э.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. №10–1. С. 192–195.
- Умеренкова О.В. Классификация украшений ирменской культуры // Археология и этнография Сибири и Дальнего Востока. РАЭСК XXXIV. Барнаул : АлтГУ, 1994. С. 57–59.
- Умеренкова О.В. Съёмные украшения эпохи бронзы Западной Сибири // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. №6 (2). С. 156–166.
- Худяков Ю.С., Су-Хуа Ю. Комплекс вооружения сяньби // Древности Алтая. Известия лаборатории археологии. Горно-Алтайск : ГАГУ, 2000. №5. С. 37–48.
- Худяков Ю.С., Су-Хуа Ю. Украшения сяньби // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2006. Т. 5, вып. 3. С. 50–64.
- Чугунов К.В. Серьги раннескифского времени Саяно-Алтая (происхождение традиции и типологическое развитие) // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2003. С. 386–395.
- Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.-G., Rasmussen S., Rasmussen M., Stenderup J., Damgaard P.B., Schroeder H., Ahlström T., Vinner L., Malaspinas A.-S., Margaryan A., Higham T., Chivall D., Lynnerup N., Harvig L., Baron J., Della Casa P., Dąbrowski P., Duffy P.R., Ebel A.V., Epimakhov A., Frei K., Furmanek M., Gralak T., Gromov A., Gronkiewicz S., Grube G., Hajdu T., Jarysz R., Khartanovich V., Khokhlov A., Kiss V., Kolář J., Kriiska A., Lasak I., Longhi C., McGlynn G., Merkevicius A., Merkyte I., Metspalu M., Mkrtchyan R., Moiseyev V., Paja L., Pálfi G., Pokutta D., Pospieszny Ł., Price T.D., Saag L., Sablin M., Shishlina N., Smrčka V., Soenov V.I., Szevevényi V., Tóth G., Trifanova S.V., Varul L., Vicze M., Yepiskoposyan L., Zhitenev V., Orlando L., Slicheritz-Pontén T., Brunak S., Nielsen R., Kristiansen K., Willerslev E. Population genomics of Bronze Age Eurasia // Nature. 2015. №522. P. 167–172. DOI:10.1038/nature14507. (In Engl.)
- Konstantinov N., Soenov V., Trifanova S., Svyatko S. History and Culture of the early Türkic period: A review of archaeological monuments in the Russian Altai from the 4th–6th century AD // Archaeological Research in Asia. 2018. Pp. 103–115. DOI:10.1016/j.ara.2018.06.002. (In Engl.)
- Soenov V., Trifanova S. A Special Type of Earring from Altai Sites of the Hunno-Sarmatian Period // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. SGEM 2017.

Conferences Proceedings. Book 2. Ancience Science. 24–30 August, 2017. Albena, 2017. Volume II. P. 129–136. DOI:10.5593/sgemsocial2017/22/s07.017. (In Engl.)

Zakharov A. Antiquities of Katanda (Altai) // Journal of the Royal Anthropological Institute. 1925. Vol. LV. P. 37–57. (In Engl.)

References

Abdulganeev M.T. K etnokul'turnoj situatsii v severnykh predgor'yakh Altaya v ser. I tys. do n.e. – ser. I tys. n.e. (po materialam poselenij) [To the Ethno-Cultural Situation in the Northern Foothills of Altai in the Middle of the 1st Millennium BC – the Middle of the 1st Millennium AD (based on materials from settlements)]. Problemy izucheniya istorii i kul'tury Altaya i sopredel'nykh territorij [Problems of Studying the History and Culture of Altai and Adjacent Territories]. Gorno-Altajsk : GANIIYYAL, 1992. Pp. 59–63.

Abdulganeev M.T. Majminskaya kul'tura (predvaritel'nye itogi i perspektivy izucheniya) [The Mayma Culture (preliminary results and perspectives of studying)]. Kul'turno-geneticheskie protsessy v Zapadnoj Sibiri [Cultural and Genetic Processes in Western Siberia]. Tomsk : TGU, 1993. Pp. 3–5.

Agapov N.B., Saracheva T.G. O sposobakh nosheniya visochnykh kolets [On the Ways How to Wear the Temple Rings]. Rossijskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. 1997. №1. Pp. 99–109.

Atlas Respubliki Altaj [The Altai Republic Atlas]. Novosibirsk : Novosibirskaya kartograficheskaya fabrika, 2010. 84 p.

Gavrilova A.A. Mogil'nik Kudyrgе kak istochnik po istorii altajskikh plemen [The Kudyrgе Cemetery as a Source on the History of Altai Tribes]. M. ; L. : Nauka, 1965. 144 p.

Gorbunov V.V. Syan'bijskij dospekh [The Syanbi armor]. Voennoe delo nomadov Tsentral'noj Azii v syan'bijskuyu epokhu [Military Affairs of the Nomads of Central Asia in the Syanbian Era]. Novosibirsk : NGU, 2005. Pp. 200–223.

Gryaznov M.P. Istoriya drevnykh plemen Verkhnej Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [The History of the Ancient Tribes of the Upper Ob River by the Excavations near the Bolshaya Rechka Village]. MIA. M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1956. №48. 163 p.

Zakharov A.A. Materialy po arkheologii Sibiri. Raskopki akad. V.V. Radlova v 1965 g. [Materials on the Archeology of Siberia. Excavations of the Academician W.W. Radloff in 1865]. TGIM. M. : Gosudarstvennyj istoricheskij muzej [State Historical Museum], 1926. Issue 1. Pp. 71–106.

Mamadakov Yu.T. Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v pervoj polovine I tys. n.e. [The Culture of Central Altai Population in the First Half of the 1st Millennium AD] : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Synopsis of the Dissertation ... Cand. Hist. Sciences]. Novosibirsk : IIFG, 1990. 19 p.

Ovchinkova B.B. Tyurkskie drevnosti Sayano-Altaya v VI–X vekakh [Türkic Antiquities of the Sayan-Altai in the 6th – 10th centuries]. Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1990. 223 p.

Soenov V.I. Klassifikatsiya bronzovykh sereg gunno-sarmatskogo vremeni Gornogo Altaya [Classification of Bronze Earrings of the Xiongnu -Sarmatian Time from the Altai Mountains]. Prirodnye usloviya, istoriya i kul'tura Zapadnoj Mongolii i sopredel'nykh regionov [Natural Conditions, History and Culture of Western Mongolia and Adjacent Regions]. Tomsk : TGU, 1999. Pp. 209–210.

Soenov V.I. Arkheologicheskie pamyatniki Gornogo Altaya gunno-sarmatskoj epokhi (opisanie, sistematika, analiz) [The Archaeological Sites of the Altai Mountains of the Xiongnu-Sarmatian Epoch (description, systematics, analysis)]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2003. 160 p.

Soenov V.I. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh v Majminskom rajone Respubliki Altaj i avaryjnykh raskopkakh na mogil'nike Stepushka-2 v Ongudajskom rajone v 2010 godu [A Report on Archaeological Exploration in the Maiminsky District of the Altai Republic and Emergency Excavations of the Cemetery Stepushka-2 in Ongudaisky District in 2010]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2011. 441 l. // Arkhiv IA RAN i NITS IKTN GAGU.

Soenov V.I. Nakhodka zheleznogo palasha na Altae [The Find of an Iron Broadsword in Altai]. Sokhranenie i izuchenie kul'turnogo naslediya Altajskogo kraja [Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory]. Barnaul : AltGU, 2017. Vyp. XXIII. Pp. 142–150.

Soenov V.I. Vliyanie migratsij na dinamiku etnokul'turnykh protsessov na Altae v drevnosti i srednevekov'e. Chast' 1. Epokha kamnya i bronzy [The Impact of Migration on the Dynamics of Ethno-Cultural Processes in Altai in the Ancient and the Middle Ages. Part 1. The Stone and Bronze Age]. Drevnosti Sibiri i Tsentral'noj Azii. [Antiquities of Siberia and Central Asia]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2018. №9 (21). Pp. 3–16.

Soenov V.I., Konstantinov N.A., Trifanova S.V. Mogil'nik Stepushka-2 v Tsentral'nom Altae [The Stepushka-2 Necropolis in Central Altai]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2018. 242 p.

Soenov V.I., Konstantinova E.A. Remeslennye proizvodstva naseleniya Altaya (II v. do n.e. – V v. n.e.) [Craft Production of the Population of Altai (the 2nd century BC – the 5th century AD)]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2015. 248 p.

Soenov V.I., Ebel' A.V. Kurgany gunno-sarmatskoj epokhi na Verkhnej Katuni [The Barrows of Xiongnu-Sarmatian Epoch on the Upper Katun]. Gorno-Altajsk : GAGPI, 1992. 116 s.

Soenov V.I., Ebel' A.V. Issledovaniya na mogil'nike Kurajka [Research on the Kurayka Cemetery]. Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arheologii [Antiquities of Siberia and Central Asia. Bulletin of the Archaeological Laboratory]. Gorno-Altajsk : GAGU, 1998. №3. Pp. 113–135.

Surazakov A.S. Otchet arheologicheskoy ekspeditsii GANIIYAL za polevoj sezon 1984 goda [A Report of the Archaeological Expedition of GARIHLL for the 1984 Field Season]. Arkhiv Instituta altaistiki im. S.S. Surazakova. 1984. F. 5. Op. 1. Ed. 8 [Surazakov Archive of the Institute of Altaistics. 1984. F. 5. Op. 1. Unit 8].

Surazakov A.S. Otchet arheologicheskoy ekspeditsii GANIIYAL za polevoj sezon 1985 g. [A Report of the Archaeological Expedition of GARIHLL for the 1985 Field Season]. S.S. Surazakov Arkhiv Instituta altaistiki im. 1985. F. 5. Op. 1. Ed. 9 [Surazakova Archive of the Institute of Altaistics. 1985. F. 5. Op. 1. Unit 9].

Surazakov A.S. Otchet arheologicheskoy ekspeditsii GANIIYAL za polevoj sezon 1990 g. [A Report of the Archaeological Expedition of GARIHLL for the 1990 Field Season]. Arkhiv Instituta altaistiki im. S.S. Surazakova. 1991. F. 5. On. 1. Ed. 33 [Surazakov Archive of the Institute of Altaistics. 1990. F. 5. Op. 1. Unit 33].

Tishkin A.A. Metallicheskie izdeliya arzhano-majemirskogo vremeni s Altaya: rentgenoflyuorestantsyj analiz i kul'turno-khronologicheskaya atributsiya [The Metal Products of the Arzan-Mayemir Time from the Altai: X-ray Fluorescence Analysis and Cultural-Chronological Attribution]. Saksakaya kul'tura Saryarki v kontekste izucheniya etnosotsiokul'turnykh protsessov Stepnoj Evrazii [Saksakaya Culture of Saryarka in the Context of Studying the Ethnosocial and Cultural Processes of the Eurasian Steppe]. Karaganda, 2012. Available at: <http://archaeology.asu.ru/portal> (data obrascheniya: 24.09.2018).

Tishkin A.A. Osobennosti izucheniya migratsij v arheologii [Peculiarities of the Migration Study in Archeology]. Ot veka bronzovogo do veka tsifrovogo: fenomen migratsii vo vremeni [From the Bronze Age to the Digital Age: The Migration Phenomenon]. Barnaul : AltGU, 2018. Pp. 296–308.

Trifanova S.V. Ser'gi iz pamyatnikov Sayano-Altaya gunno-sarmatskogo vremeni [Earrings from the Sayano-Altai Sites of the Xiongnu-Sarmatian Time]. Drevnosti Altaya [Antiquities of Altai]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2004. №12. Pp. 92–95.

Trifanova S.V. Ukrasheniya naseleniya Sayano-Altaya gunno-sarmatskoj epokhi [Ornaments of the Sayano-Altai Population in the Xiongnu-Sarmatian Epoch] : dis. ... kand. ist. nauk [Synopsis of the Dis. Cand. Of Hist. Sciences]. Barnaul : AltGU, 2006. 261 p.

Trifanova S.V., Soenov V.I. Ukrasheniya naseleniya Altaya gunno-sarmatskogo vremeni (II v. do n.e. – V v. n.e.) [Adornments of Altai Population of the Xiongnu-Sarmatian Period (the 2nd century BC – the 5th century AD)]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Theory and Practice]. 2012. №10–1. Pp. 192–195.

Umerenkova O.V. Klassifikatsiya ukrashenij irmenskoj kul'tury [Classification of the Irmen Culture Adornments]. Arkheologiya i etnografiya Sibiri i Dal'nego Vostoka. RAESK XXXIV [Archaeology and Ethnography of Siberia and the Far East. RAESK XXXIV]. Barnaul : AltGU, 1994. Pp. 57–59.

Umerenkova O.V. S'emnye ukrasheniya epokhi bronzy Zapadnoj Sibiri [The Bronze Age Removable Jewelry of Western Siberia]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Kemerovo State University]. 2015. №6 (2). Pp. 156–166.

Khudyakov Yu.S., Su-Khua Yu. Kompleks vooruzheniya syan'bi [Xianbi Weaponry Complex]. Drevnosti Altaya. Izvestiya laboratorii arheologii [Antiquities of Altai. News of the Laboratory of Archaeology]. Gorno-Altajsk : GAGU, 2000. №5. Pp. 37–48.

Khudyakov Yu.S., Su-Khua Yu. Ukrasheniya syan'bi [Xianbi's Decorations]. Vestnik NGU. Ser.: Istoriya, filologiya [Bulletin of the NSU. Ser. : History, Philology]. Novosibirsk, 2006. T. 5, Issue 3. Pp. 50–64.

Chugunov K.V. Ser'gi ranneskifskogo vremeni Sayano-Altaya (proiskhozhdenie traditsii i tipologicheskoe razvitiye) [Earrings of the Early Scythian Time of Sayan-Altai (the origin of tradition and typological development)]. Istoricheskij opyt khozyajstvennogo i kul'turnogo osvoeniya Zapadnoj Sibiri [Historical Experience of the Economic and Cultural Development of Western Siberia]. Barnaul : AltGU, 2003. Pp. 386–395.

Allentoft M.E., Sikora M., Sjögren K.-G., Rasmussen S., Rasmussen M., Stenderup J., Damgaard P.B., Schroeder H., Ahlström T., Vinner L., Malaspina A.-S., Margaryan A., Higham T., Chivall D., Lynnerup N., Harvig L., Baron J., Della Casa P., Dąbrowski P., Duffy P.R., Ebel A.V., Epimakhov A., Frei K., Furmanek M., Gralak T., Gromov A., Gronkiewicz S., Grupe G., Hajdu T., Jarysz R., Khartanovich V., Khokhlov A., Kiss V., Kolář J., Kriška A., Lasak I., Longhi C., McGlynn G., Merkevicius A., Merkyte I., Metspalu M., Mkrtychyan R., Moiseyev V., Paja L., Pálfi G., Pokutta D., Pospieszny Ł., Price T.D., Saag L., Sablin M., Shishlina N., Smrčka V., Soenov V.I., Szeverényi V., Tóth G., Trifanova S.V., Varul L., Vicze M., Yepiskoposyan L., Zhitenev V., Orlando L., Sicheritz-Pontén T., Brunak S., Nielsen R., Kristiansen K., Willerslev E. Population Genomics of Bronze Age Eurasia // *Nature*. 2015. №522. Pp. 167–172. Doi:10.1038/nature14507.

Konstantinov N., Soenov V., Trifanova S., Svyatko S. History and Culture of the Early Türkic Period: A Review of Archaeological Sites in the Russian Altai from the 4th–6th Century AD // *Archaeological Research in Asia*. 2018. Pp. 103–115. Doi:10.1016/j.ara.2018.06.002.

Soenov V., Trifanova S. A Special Type of Earring from Altai Sites of the Hunno-Sarmatian Period // 4th International Multidisciplinary Scientific Conferences on Social Sciences and Arts. SGEM 2017. Conference Proceedings. Book 2. *Antience Science*. 24–30 August, 2017. Albena, 2017. Volume II. Pp. 129–136. Doi:10.5593/sgemsocial2017/22/s07.017.

Zakharov A. Antiquities of Katanda (Altai) // *Journal of the Royal Anthropological Institute*. 1925. Vol. LV. Pp. 37–57.

V.I. Soenov, S.V. Trifanova

Gorno-Altai State University, Gorno-Altai, Russia

DOUBLE SPIRALLED EARRINGS FROM THE XIONGNU-SARMATIAN BURIALS OF ALTAI

The eleven examples of a special type of jewelry – flat, double spiralled, bronze wire ear-rings have been recorded in Altai sites dated to the Xiongnu-Sarmatian period. This paper analyses the main characteristics of the jewelry and their area of dissemination and also the probable sources of their appearance in the culture of the population in the region. It also focuses on a likely source of origin of these earrings within the culture of the Altai people. It is noted that in the Altai sites of the previous Scythian period and the subsequent medieval period, no prototypes or similar products were found. Analogues were not found in the adjacent regions of South Siberia and Central Asia. Nonetheless, a detailed study of the criteria of discovery and characteristics of the earring type throws light on their date and likely origin: the products date back to the second half of the 3rd century and the beginning of the 5th century AD based on the chronology of funerary complexes; their origin was related to the infiltration of the samples of the Xianby material culture to Altai through Mongolia from North China, which became the basis for the appearance of a new type of earrings. All earrings in question were found in burials of women, they were a paired or a single jewelry. Due to their unique nature, flat, double spiralled earrings could be a diagnostic attribute of the Altai archaeological culture on the late stage of the Bulan-Koba archeological culture of Altai.

Key words: Altai, archaeology, jewelry, earrings, the Bulan-Koba culture, Xiongnu-Sarmatian period, Xianby style.